

торыхъ каждый можетъ имѣть свои убѣжденія,—это мнѣніе еще и несправедливо.

Въ силу правила не противиться злу насиліемъ Левъ Николаевичъ ищетъ и старается породить въ своихъ дѣтяхъ совершенно свободное отношеніе къ его ученію. Онъ высказываетъ имъ свое ученіе, но даже въ тонѣ его не слышно ни малѣйшей обязательности его для нихъ. Вообще онъ выставляетъ свое ученіе, какъ благо, къ которому люди навѣрное прибѣгнутъ, если не теперь, то позже. Поэтому онъ только скорбитъ и жалѣетъ человѣчество за то, что оно еще заблуждается, причемъ утверждаетъ, что и живо то оно только любовью. Совершенно такое же отношеніе у него и къ своимъ дѣтямъ. Онъ самъ высказывалъ мнѣ, что онъ очень боится неискренняго, а также и искреннаго, но привитаго слѣдованія его ученію со стороны своихъ дѣтей. Дѣти его хорошо это знаютъ, а потому поступаютъ во всемъ совершенно свободно.

За то къ женѣ своей Левъ Николаевичъ относится съ отѣнкомъ требовательности, упрека и даже неудовольствія, обвиняя ее въ томъ, что она препятствуетъ ему раздать состояніе и продолжаетъ воспитывать дѣтей въ прежнемъ духѣ.

Жена его въ свою очередь считаетъ себя правою и сѣтуетъ на такое отношеніе къ ней мужа. Она была ближайшей свидѣтельницей всѣхъ его душевныхъ страданій и вообще постепеннаго развитія его мыслей, и, слѣдовательно, сама неоднократно падала духомъ, скорбя за мужа. Въ ней поневолѣ развились страхъ и отвращеніе въ ученію и послѣдствіямъ его. Чувствуя свое безсиліе и не-